

**РОЛЬ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В ПРОЦЕССЕ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
В.И. МИХАЙЛОВА**

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Аннотация. В статье исследуется роль феномена правовой презумпции как в рамках правовой теории, так и в сфере отношений специального правового регулирования. Автор дает собственное видение понятия «правовая презумпция», обозначает элементы, составляющие данное средство. Предлагается видеть роль правовой презумпции как множественную конструкцию.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, правовая презумпция, правоприменение.

THE ROLE OF LEGAL PRESUMPTIONS IN THE PROCESS OF
INSOLVENCY (BANKRUPTCY)
V. I. MIKHAYLOVA

Mikhaylova Valeriya Igorevna, master student. Place of study: Moscow state university named after M. V. Lomonosov. E-mail: persian_kitten@mail.ru

Annotation. The article examines the role of the phenomenon of legal presumption both in the framework of legal theory and in the sphere of relations of special legal regulation. The author gives his own point of view of the "legal presumption's" term, denotes the elements that make up this tool. It is proposed to see the role of legal presumption as a multiple construction.

Keywords: insolvency, bankruptcy, legal presumption, law enforcement.

...конкретное юридическое отношение образуется иногда столь особенным образом, что носит на себе отличительные признаки *двух* понятий, и что, следовательно, абсолютное решение в пользу того или другого понятия становится невозможным. Но так как решение все же должно последовать, то, в этом сомнительном случае, нужна какая-нибудь тяжесть, которая заставила бы весы склониться на ту или другую сторону; – тяжесть эта *юридическое предположение* (praesumptio juris).
Рудольф фон Иеринг «Юридическая техника»¹

Применяя анализ как метод² в отношении любого правового явления в рамках специального регулирования, важно начинать с *указания места* такого явления в праве в целом.

Исходя из эпиграфа к данной работе, можно обоснованно предположить, что презумпции занимают свое уникальное место в рамках юридической техники. Действительно, юридическая техника как некоторая составная часть

---

¹ Иеринг Р. Юридическая техника. Сост.: Поляков А.В. М.: Статут, 2008. С. 44.

² Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. "Проспект", 2016. С. 85-91.

правовой системы того или иного государства включает такие средства и нормативные элементы, которые обеспечивают дополнительное регулирование правоотношений. К ним относятся в том числе и правовые презумпции.

Стоит также отметить, что вопрос о сущности правовых презумпций можно считать малоизученным. Он не имеет конкретного ответа в виде хоть сколько-то *устоявшихся* доктринальных позиций или *осмысленной* правоприменительной практики³.

В то же время, возвращаясь к мысли одного из основателей юридической техники, нельзя не обратить внимание и не согласиться с позицией о том, что презумпция по своей сути и не может иметь каких-либо исключительных, конкретно установленных рамок: мы можем наблюдать лишь отдельные законодательно закрепленные конструкции – и именно ими мы подменяем *гибкую* категорию правовой презумпции. С одной стороны, учитывая, что российская правовая семья относится к романо-германской правовой семье, абсолютным следствием выступает обращение правоприменителей к закону. С другой стороны, эти же законы не содержат в большинстве случаев запрета делать предположения («презумировать») по поводу того, на что правоприменитель обладает полнотой свободы усмотрения и действий.

Совершенно справедливо можно заметить, что со второй задачей все-таки скорее столкнется практик, нежели теоретик⁴.

Подобного рода *явление* - когда теория не просто расходится, но по некоторым вопросам в части исследований и сложившихся концепций в определённой мере отстает от практики, а необходимость изучения того или иного вопроса обнаруживается не столько в имеющихся наработках, сколько на базе правоприменения - встречается в рамках института несостоятельности (банкротства) *особенно*. Таким образом, именно сегодняшнее состояние данного института, а также неоднозначность понимания термина «правовая презумпция» и немногочисленность работ по такой тематике (что не позволяет выявить закономерности и о чем еще пойдет речь далее) предопределили *логику рассуждения в настоящей работы*: прежде всего, нужно выявить, *что* есть в правоприменительной практике, затем *сопоставить* фактическое с опытом исследований и, наконец, сделать вывод, что представляют собой правовые презумпции в процессе несостоятельности банкротства и какова их роль.

В настоящее время практика в сфере банкротства задействует средство презумпции, главным образом, в части привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

---

³ Кучинский В.А. Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) // Юридическая техника. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-prezumptsii-i-fiktsii-obschie-cherty-i-razlichiya> Заржицкая Л.С. Анализ понятия и содержания правовой презумпции // Мировой судья. 2016. № 11. С. 22-29.

⁴ Иеринг Р. Указ соч. С. 45.

Так, до внесения соответствующих дополнений в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"⁵ (далее - Закон о банкротстве) в виде Главы III.2⁶, в силу п. 2 ст. 10 Закона о несостоятельности (банкротстве) *презюмировалась* причинно-следственная связь между неподачей заявления о признании должника банкротом и вредом, который причинен кредиторам организации⁷. При этом неподача рассматривается как противоправное и виновное бездействие руководителя организации, а вред как результат увеличения количества задолженности, накопившейся вследствие ее неудовлетворения в установленный срок.

Ряд *условий применения* (стоит обратить на это внимание) презумпций уже в рамках обновленных норм Закона вводит Пленум Верховного Суда РФ⁸. Например,

- для того, чтобы презюмировать причинно-следственную связь между вышеуказанным фактом неподачи заявления и неудовлетворением, если «соблюдается условие срока: *обязательства перед которыми в данном случае должны были возникнуть в период, когда срок подачи соответствующего заявления прошел* (согласно абз. 2 п. 2 ст. 61.12 Закона о банкротстве);

- применить к контролирующему должника лицу презумпцию доведения до банкротства в результате совершения сделки (или целого ряда сделок) возможно в том случае, *если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам* (согласно подп. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве). При этом *не требуется*: наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной, а также установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке. Можно констатировать, что указанное нормативное условие несет в себе некоторый охранительно-реабилитационный характер: во-первых, направлен на сохранение и, кроме того, приращение конкурсной массы, во-вторых, учитывая первое замечание и тот факт, что даже в рамках конкурсного производства не исключается переход к восстановительным процедурам, необходимо учитывать ту самую реабилитационность.

Важно, что некоторых случаях Суд оставляет за контролирующим лицом право *опровергнуть* презумпции (стоит обратить на это внимание), что позволило некоторым авторам выделить в рамках института

---

⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁶ Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4815.

⁷ "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 3 (начало), Бюллетень ВС РФ. 2017. № 4 (окончание).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 3.

несостоятельности несколько видов презумпций: опровержимые и неопровержимые⁹. На наш взгляд, это подтверждает тезис Р. Иеринга о гибкости презумпции при всей кажущейся связанности действий правоприменителей нормативно-правовыми барьерами. При наличии права опровергать нельзя говорить об устойчивом, «зафиксированном» характере такого правового средства, как презумпция, что также наводит на мысль не просто о *возможности* реализовывать и создавать презумпции, но об обычном порядке такого существования презумпций.

В рамках банкротства кредитных организаций существует и законодательно установленная презумпция («предполагается (пока не доказано иное)», п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве) выхода сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности при наличии хотя бы одного из указанных в Законе условий. При этом судебной практикой количество таких условий существенно увеличено¹⁰. Не отличается в плане наличия соответствующих презумпций и механизм привлечения в ответственности контролирующего страховую организацию лица.

Кроме того, презумпции применяются судебной практикой и не только в рамках оспаривания сделок или привлечения к ответственности, когда процесс связан с необходимостью с элементами доказывания. Зачастую средство правовой презумпции суды используют как некий механизм не предположения, а дополнительного подтверждения некоторых законодательно установленных либо лежащих в основе закона принципов, требований и т.д. Так, например, отказывая в удовлетворении требования, суды, руководствуясь статьями 20.3, 20.6, 20.7, 129 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.12.2009 № 91 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве"¹¹, исходили из *презумпции компетентности арбитражного управляющего в вопросах ведения бухгалтерского учета должника, нецелесообразности и необоснованности привлечения специалиста с целью возложения на него своих обязанностей*¹².

Не осталась без внимания и сама конструкция неплатежеспособности в деле о банкротстве гражданина. Так, п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве предусмотрены четыре презумпции неплатежеспособности гражданина, которые на сегодняшний день в доктрине считаются опровержимыми. По смыслу этой нормы *бремя доказывания совокупности условий, составляющих*

---

⁹ См, например: Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018. Тарасенко В.В. Проблемные аспекты опровержимых и неопровержимых презумпций в праве // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 111-115.

¹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

¹¹ Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.

¹² Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2018 № 306-ЭС18-13691 по делу № А65-12165/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.04.2018 № Ф09-8904/17 по делу № А60-41887/2013// СПС «КонсультантПлюс».

одну из презумпций, лежит на лице, обратившемся с заявлением о признании гражданина банкротом. При этом «бремя опровержения данных презумпций и доказывания того, что должник является платежеспособным и неоплата указанной заявителем задолженности вызвана кратковременными финансовыми трудностями, лежит на гражданине-должнике»¹³. Стоит отметить, что реализация последнего бремени доказывания не обязательно должна влечь отказ в принятии заявления о признании должника банкротом - это может быть поводом для введения реструктуризации имущества гражданина¹⁴. Кроме того, несение такого бремени обеспечивается принципом состязательности сторон - должник должен иметь реальную возможность опровержения презумпции неплатежеспособности, и обеспечить ее должен суд, в т.ч. путем оказания содействия стороне в получении доказательств¹⁵. Заметим, что такая презумпция существует наряду с другой презумпцией - презумпцией введения процедуры реструктуризации долгов, которую устанавливает Закон о банкротстве¹⁶.

Таким образом, можно справедливо заметить, что в рамках российского законодательства о несостоятельности (банкротства) существует не просто несколько презумпций, которые так или иначе заявляют о своем наличии, - *презумпции в процессе банкротства - это целый механизм, система правовых средств*, которая требует глубокого научного исследования в части как законодательных положений, так и судебной практики. Однако нелишним в данном случае и немного узнать зарубежный (в т.ч. исторический) опыт.

Интересно отметить, что, например, во времена Наполеона Бонапарта банкротство обычно презюмировалось как злонамеренное, а должники считались мошенниками, так как предполагалось, что при добросовестном и разумном ведении дел такого исхода можно было избежать. Порой лицо могло избавиться от статуса должника, пройдя процедуру реабилитации, но она была мало похожа на современные процедуры реабилитации, так как на тот момент эта процедура представляла собой выплату всех долгов с процентами¹⁷.

В законодательстве США до сих пор сохранилась «презумпция злоупотребления» правом подачи заявления о признании банкротом как для граждан, так и компаний. Кроме того, принят Закон по предупреждению злоупотреблений банкротством и защите прав потребителей¹⁸. На наш взгляд, можно предположить, что подобная презумпция направлена на

---

¹³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.07.2018 № Ф09-3077/18 по делу № А76-31256/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.07.2018 № Ф05-9573/2018 по делу № А40-214088/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2018 № Ф08-4541/2018 по делу № А63-21881/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.12.2018 № Ф07-14856/2018 по делу № А56-61659/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7.

¹⁷ Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М.: Статут, 2018.

¹⁸ Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005. URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/usao/legacy/2006/09/07/usab5404.pdf>

уравновешение принципа “fresh start” в системе потребительского банкротства США.

Продолжая развитие положенной в основу настоящей работы логики исследования, важно ответить на вопрос – каким образом соотносится имеющаяся указанная система презумпций в банкротстве и исследования? Допускает ли само средство правовой презумпции какие-либо *условия* и возможность *опровержения*?

Прежде всего, необходимо отметить, что в доктрине существует концепция презумпции как единства формы и содержания, где содержание представляет собой совокупность элементов и свойств, а форма - внутренняя структура этого содержания, кроме того, логически организованная структура.

К данным составляющим зачастую привязывают факты и сам вывод, основанный на них. Нам представляется, что, коль скоро сами факты представляют собой своего рода свойства тех или иных явлений, которые, обычно сами по себе не несут определяющего характера без необходимой юридической оболочки, факты (или сведения, релевантную информацию) можно отнести именно к содержанию правовой презумпции. Соответственно, вышеуказанный «вывод» можно отнести к форме. Однако возникает и еще один неразрешенный момент – куда отнести *условия презумпции*, которые часто, на первый взгляд, являются лишь дополнением презумпции?

На наш взгляд, условия – это часть формы, и, следовательно, один из элементов содержания: вновь обращаясь к гибкости презумпции, выделим еще один важный момент – презумпция не была бы гибкой, не неси она в себе этого свойства. Правовые явления, носящие жесткий правовой характер, лишь за некоторым исключением могут поменять регулирующее правовое воздействие. Норма императивная не станет вдруг нормой диспозитивной, сколько бы условий к ней не было применено. И наоборот – презумпция, допускающая и в рамках регулирования сосуществующая наряду с неограниченным количеством применяемых к ней условий навряд ли могла бы нести в себе жесткий воздействующий на правоотношения характер.

Подобный подход к понятию презумпций именуется некоторыми авторами «юридическим», причем любые определения при таком подходе, как правило, отличаются громоздкостью и не снимают проблемы «опровержимых» и «неопровержимых» презумпций¹⁹.

Проведенное нами исследование показывает, что наиболее часто в контексте условий и опровержимости правовая презумпция сопоставляется с правовой фикцией - иным похожим на презумпцию средством юридической техники²⁰.

---

¹⁹ Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В. Опровержима ли неопровержимая правовая презумпция? // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 87-95. Лактиков А.Я. История развития и формирования понятия "правовая презумпция" // Молодой ученый. 2016. № 13 (117). С. 577-580.

²⁰ Никиташина Н.А. Юридические предположения в механизме правового регулирования (правовые презумпции и фикции) / автореф. дис. канд. юрид. наук / Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова. Абакан, 2004.

Не погружаясь глубоко в теорию (по причине настоящего формата исследования), отметим, что, анализ вышеприведенных категорий позволяет вывести следующие характерные их черты²¹.

Юридической презумпции свойственны достоверность и факты как элементы ее содержания, причем она имеет специфическую форму - предположение о существовании какого-либо явления, имеющего юридическое значение. Условием, на наш взгляд, будет конкретизированный практикой правоприменения дополнительный элемент.

Главным отличием юридической фикции будет то, что по своей сути не отличаясь содержанием, она *приобретает форму* благодаря правоприменителю. То есть в данном случае практика будет не формировать условия реализации (как в случае с презумпциями), а являться проводником (причиной) самого существования фикции²².

Так, именно презумпция выступает *ключевым основанием для доказывания* (в том числе принимая во внимание эпиграф к настоящей работе), именно по отношению к презумпциям возможны условия и не просто допускается, но предполагается *возможность их опровержения*.

Только теперь, исследовав базовый предмет настоящей статьи в рамках специального регулирования и определившись с теоретической базой, возможным представляется ответ и на последний вопрос - каково значение правовых презумпций в процессе несостоятельности банкротства? Какую необходимую роль они заключают в себе?

Ответ неоднозначен, поскольку не едино само содержание системы презумпций в банкротстве. «Система презумпций» ранее была названа системой только вследствие единого правового регулирования института несостоятельности (банкротства), в то время как этот «механизм» составлен презумпциями различного характера, однако *сущностно* имеющих единое начало.

Следовательно, можно вести речь *не просто о роли* правовых презумпций в процессе несостоятельности (банкротства), а о *различных ипостасях такой роли*.

Во-первых, презумпции служат формированию единого механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства). Первая часть исследования показывает, что различные виды презумпций, даже внешне отличающиеся по своему содержанию, служат некоторым стимулом как для активного осуществления правосудия²³, так и для реализации принципов

---

²¹ Фролов И.В. Системы управления в условиях юридической неопределенности и правовых рисков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 101-107. С. 105.

²² Кучинский В.А. Указ. соч.

²³ В настоящей работе правосудие будет пониматься в узком смысле, как деятельность, осуществляемая судом.

состязательности, справедливого рассмотрения «мини-споров»²⁴ в процессе несостоятельности (банкротства) и т.д.

Во-вторых, презумпции обеспечивают реализацию базовых конструкций института несостоятельности (банкротства), таких, например, как неплатежеспособность.

В-третьих, они «запускают» механизм банкротства. Например, реализация презумпции неплатежеспособности влечет с необходимостью и принятие важных решений в части выбора процедуры - допустим, будет ли это реализация имущества или реструктуризация долгов. А в некоторых случаях механизм банкротства может быть не запущен вовсе.

В-третьих, существующие в процессе банкротства презумпции влияют на формирование национальной системы банкротства. Например, на основании выше исследованной практики можно заключить, что именно презумпция неплатежеспособности и механизм ее реализации формируют ту самую концепцию «нового старта» в рамках российской модели банкротства.

В-четвертых, презумпции в процессе банкротства помогают распределить бремя доказывания. Само презюмирование какого-либо факта влечет необходимость доказывания обратного факта (когда это носит негативный характер) стороной, к которой этот факт имеет отношение. В противном случае предположение становится реальным фактом и считается доказанным.

Наконец, зарубежная практика показывает, что презумпции в процессе банкротства могут выступать своего рода «системой сдержек и противовесов» в рамках реализации участниками банкротства своих прав - это еще и мощный разработанный механизм противодействия злоупотреблениям! Тогда как в России столь категоричное восприятие презумпций находится в стадии формирования, на наш взгляд, тем не менее, можно вести речь о некой роли презумпций для разрешения конфликта интересов (частно-публичных)²⁵.

Подводя итог, хотелось бы отметить *значительную* роль презумпций (подразумевая под значительностью не одну единственную роль, а комплекс, различные грани, множественность ипостасей такой роли) и острую необходимость научных исследований в этой области - время пришло.

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты:

1. Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005.
URL:
<https://www.justice.gov/sites/default/files/usao/legacy/2006/09/07/usab5404.pdf>

---

²⁴ Обособленные споры в рамках единого процесса банкротства. См. подробнее: Уксусова Е.Е. Конкурсное судопроизводство и "мини-производство" на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 44-52.

²⁵ См. подробнее: Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: Монография. М.: Проспект, 2015.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
3. Федеральный закон от 29.07.2017 № 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4815.

Судебная практика:

4. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 3 (начало), Бюллетень ВС РФ. 2017. № 4 (окончание).
5. Определение Верховного Суда РФ от 21.09.2018 № 306-ЭС18-13691 по делу № А65-12165/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2018 № Ф08-4541/2018 по делу № А63-21881/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.12.2018 № Ф07-14856/2018 по делу № А56-61659/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.04.2018 № Ф09-8904/17 по делу № А60-41887/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11.07.2018 № Ф09-3077/18 по делу № А76-31256/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 3.
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

Библиография:

1. Баранов В.М., Першин В.Б., Першина И.В. Опровержима ли неопровержимая правовая презумпция? // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 87-95.
2. Заржицкая Л.С. Анализ понятия и содержания правовой презумпции // Мировой судья. 2016. № 11. С. 22-29.
3. Иеринг Р. Юридическая техника. Сост.: Поляков А.В. М.: Статут, 2008. С. 44.
4. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство страховых организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018.
5. Кучинский В.А. Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) // Юридическая техника. 2010. №4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-prezumpcii-i-fiksii-obshchie-cherty-i-razlichiya>

6. Лактиков А.Я. История развития и формирования понятия "правовая презумпция" // Молодой ученый. 2016. № 13 (117). С. 577-580.
7. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. "Проспект", 2016. С. 85-91.
8. Никиташина Н.А. Юридические предположения в механизме правового регулирования (правовые презумпции и фикции) / автореф. дис. канд. юрид. наук / Хакас. гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова. Абакан, 2004.
9. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М.: Статут, 2018.
10. Тарасенко В.В. Проблемные аспекты опровержимых и неопровержимых презумпций в праве // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 111-115.
11. Фролов И.В. Системы управления в условиях юридической неопределенности и правовых рисков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 101-107.
12. Шишмарева Т.П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии. М.: Статут, 2018.